

Научная статья

УДК 81'373.46

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-51-59

К ИСТОРИИ НАЗВАНИЙ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Виктор Сергеевич Савельев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, alfertinbox@mail.ru,
SPIN-код: 2780-5227, Istina Researcher ID (IRID): 4440976

Аннотация. Статья посвящена истории номинации пунктуационных знаков русского языка во второй половине XVIII — первой трети XIX в. Устанавливается, что возникновение системы обозначения знаков препинания, с одной стороны, связано с их именованием в грамматиках церковнославянского языка XVI–XVII вв., а с другой — с кодифицированием пунктуационных норм русского языка в авторитетных трудах грамматистов второй половины XVIII — первой трети XIX в. Отмечается, что описание истории номинации пунктуационных знаков в этот период является актуальной проблемой современной русистики в связи с тем, что в качестве материала исследования принято использовать ограниченный круг текстов, некоторые из которых в XVIII в. к тому же не были опубликованы. В связи с этим высказывается предположение, что круг источников может быть значительно расширен за счёт привлечения не использованных ранее в качестве объекта исследования учебных пособий разных жанров — азбук, букварей, учебных грамматик и под. В итоге на материале 44 текстов устанавливается, что основой системы обозначения знаков препинания для грамматистов указанного периода вне зависимости от жанровой принадлежности созданных ими текстов является труд М. В. Ломоносова «Российская грамматика». В то же время описывается динамика развития изначальной системы обозначения пунктуационных знаков: устанавливается изменение их состава и функций, отмечается появление новых и выход из оборота использовавшихся ранее номинаций, определяются авторские стратегии именования знаков препинания. Устанавливается, что способы образования терминов в данный период имеют свои характерные особенности, наиболее яркой из которых является регулярное использование субстантиватов женского рода, не свойственное для современного русского языка. Особое внимание уделяется роли Н. И. Греча и А. Х. Востокова, научная деятельность которых венчает описываемый период разработкой системы обозначений знаков препинания, в значительной степени совпадающей с современной.

Ключевые слова: словообразование, лингвистические термины, названия пунктуационных знаков, грамматика XVIII века

Для цитирования: Савельев В. С. К истории названий знаков препинания в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 51–59. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-51-59

Original article

ON THE HISTORY OF THE NAMES OF PUNCTION MARKS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Victor S. Savelyev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, alfertinbox@mail.ru, SPIN-код: 2780-5227,
Istina Researcher ID (IRID): 4440976

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the nomination of punctuation marks in the Russian language in the second half of the 18th — first third of the 19th centuries. It is established that the emergence of a system for designating punctuation marks, on the one hand, is associated with their naming in the grammars of the Church Slavonic language of the 16th — 17th centuries, and on the other, with the codification of punctuation norms of the Russian language in the authoritative works of grammarians of the second half of the 18th — first third of the 19th centuries. It is noted that the description of the history of the nomination of punctuation marks during this period is an urgent problem of modern Russian studies due to the fact that it is customary to use a limited range of texts as research material, some of which in the 18th century were not published. In this regard, it is sug-

gested that the range of sources can be significantly expanded by involving textbooks of different genres that have not previously been used as an object of study — alphabet books, primers, educational grammars, etc. As a result, based on the material of 44 texts, it is established that the basis of the system of marking punctuation marks for grammarians of the indicated period, regardless of the genre of the texts they created, is the work of M. V. Lomonosov “Russian Grammar”. At the same time, the dynamics of the development of the original system for naming punctuation marks is described: changes in their composition and functions are established, the emergence of new ones and the exit from circulation of previously used nominations are noted, and the author’s strategies for naming punctuation marks are determined. It is established that the methods of forming terms in this period have their own characteristic features, the most striking of which is the regular use of feminine substantives, which is not typical for the modern Russian language. Particular attention is paid to the role of N. I. Grech and A. Kh. Vostokov, whose scientific activity crowns the period described with the development of a punctuation mark notation system that largely coincides with the modern one.

Keywords: word formation, linguistic terms, names of punctuation marks, grammars of the 18th century

For citation: Savelyev VS. On the history of the names of punctuation marks in the Russian language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513)):51-59. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-51-59

Введение

Одной из актуальных проблем современной русистики является изучение истории русской пунктуации, имеющее два аспекта — установление списка формальных средств пунктуации и описание их функционирования. В рамках данной статьи будет рассмотрен один частный вопрос, имеющий отношение к первому из этих аспектов.

Зарождение современной русской пунктуации связано с появлением книгопечатания, повлиявшего также и на употребление знаков препинания в рукописных текстах: «В XVI в. уже в громадном большинстве рукописей обычно встречается более или менее развёрнутая пунктуация: не только точки, но и запятые, а часто и другие знаки» [1, с. 7]. В грамматиках церковнославянского языка XVI–XVII вв. встречаются названия *точка*, *двоеточіе* и *запатаа* [1, с. 19–26]. Важнейшим для становления русской пунктуации стало издание в 1619 г. «Грамматики славенския правилное Синтагма» Мелетия Смотрицкого, система описания которого знаков препинания значительно повлияла на труды грамматистов XVIII в. Им было выделено десять «препинаний строчныхъ»: *черта*, *запатаа*, *двоточіе*, *точка*, *ра³атнаа*, *единитнаа*, *вопроснаа*, *удивнаа*, *вмѣстнаа*, *ѡложнаа*¹.

В грамматиках русского языка XVIII — первой трети XIX в. обнаруживаются названия знаков препинания, как восходящие к грамматикам церковнославянского языка (и прежде всего труду М. Смотрицкого), так и появившиеся в описаниях русского языка впервые. Исследователи обращают внимание прежде всего на первые упоминания об этих знаках и на особенности их

функционирования, в то время как своеобразие используемых для их номинации названий отмечается не всегда. При этом анализируются грамматик, признанные наиболее авторитетными — сыгравшими значимую роль на начальном этапе описания и изучения русского языка. К ним относятся «Грамматика» В. Е. Адогурова (написана в 30-е гг. XVIII в., но не была издана на русском языке [4]), «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1755), «Российская универсальная грамматика» Н. Г. Курганова (1769), «Российская грамматика» А. А. Барсова (написана в 80-е гг. XVIII в., но не была издана), «Российская грамматика, сочинённая Императорской Российской академией» (1802), «Начальные правила русской грамматики» Н. И. Греча (1828), «Русская грамматика» А. Х. Востокова (1831) [1, с. 30–32; 14, с. 14–26; 5, с. 33–37; 10, с. 54–58; 2, с. 231–233; 13; 8, с. 39–45; 9, с. 107–117; 7, с. 311, 312; 11, с. 33, 34]. Между тем список подобных источников может быть существенно расширен: наряду с грамматиками «первого ряда» существовало множество грамматик «локальных», предназначенных для узкого круга обучающихся в специализированных учебных заведениях второй половины XVIII — первой трети XIX в.

Фундаментом системы обозначения знаков препинания для грамматистов в это время стал труд М. В. Ломоносова «Российская грамматика» (1755)², в котором указывается: «§ 106. Строчные знаки суть *запятая*, *точка*. *двѣ точки*: *точка съ запятою*; *вопросительной знакъ*? *удивительной! единительной — вмѣстительной* []»³ (в описании употребления знаков препинания автор

² О доломоновских грамматиках русского языка см. [3; 4; 12; 15].

³ Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб. : при Имп. Акад. наук, 1755. С. 51.

¹ Смотрицкий М. Грамматики славенския правилное Синтагма. Евъе: Тип. Братская, 1619. С. 39.

использует вместо термина *единительной знак* название *единитный знак*¹). Однако в работах этого периода обнаруживаются и другие обозначения, некоторые из которых сохранились и доныне.

Какие названия пунктуационных знаков использовались в работах грамматистов второй половины XVIII — первой трети XIX в.? Насколько изменялся их состав? Можно ли обнаружить в их употреблении какие-либо закономерности? Поиск ответов на эти вопросы составляет содержание данной статьи.

Исследование

Необходимо заметить, что составление упомянутых грамматик «первого ряда» имело целью не только собственно научное описание языка, но и обучение языку, на что указывают их авторы². Использование этих текстов в качестве учебников способствовало усвоению лингвистической терминологии значительным количеством носителей русского языка. Уточнение жанровой принадлежности грамматик позволяет сблизить их с другими учебными пособиями: *азбуками* и *букварями*, — также содержащими названия знаков препинания. Наконец, среди учебников данного периода обнаруживаются пособия, включающие в свои названия термины «правила» и/или «правописание» и содержательно соотносимые с грамматиками.

В результате анализа 44 текстов, изданных в период «от М. В. Ломоносова до Н. И. Греча и А. Х. Востокова» включительно³, нам удалось установить следующие особенности номинации знаков препинания:

1. Во всех текстах для обозначения **запятой** используется слово *запятая*.

¹ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 61.

² См. Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 8, 9; Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку. СПб. : 1769. С. 1; Греч Н. И. Начальные правила русской грамматики. СПб. : 1828. С. 1; Востоков А. Х. Русская грамматика... по начертанию его же сокращённой грамматики, полнее изложенная. СПб.: Б. и., 1831. С. 3.

³ В качестве материала исследования были использованы источники, размещённые на сайтах Государственной публичной библиотеки России (URL: <http://www.shpl.ru/>) (дата обращения 11.02.2025) и Национальной электронной библиотеки (URL: <https://rusneb.ru/>) (дата обращения 11.02.2025). Разные издания одного и того же учебного пособия анализировались, если между ними обнаруживались текстуальные расхождения. В противном случае рассматривалось только более раннее издание.

2. Во всех текстах для обозначения **точки** используется слово *точка*.

3. Для обозначения **двоеточия** используются названия *две точки*, *двумочіе* и *двоеточіе*. Первые два из них встречаются редко и преимущественно в ранних изданиях: *две точки* — 4 раза (в том числе у М. В. Ломоносова⁴ и А. А. Барсова⁵), *двумочіе* — 3 раза. В качестве единственного названия двоеточия термины *две точки* и *двумочіе* в 5 из 7 случаев употребляются в изданиях до 90-х гг. XVIII в. В большинстве же случаев — в 31 книге — начиная с 1772 г. используется единственное наименование *двоеточіе*, сохранившееся и в современном русском языке. Также в 6 книгах обнаруживается вариативная номинация *две точки или двоеточіе* (встречается в изданиях с 1793 г. по 1816 г.). Можно предположить, что указание вариативности отражает процесс становления нормы: восходящее к М. В. Ломоносову, а потому авторитетное обозначение *две точки* постепенно сменяется термином *двоеточіе* (*две точки* > *две точки или двоеточіе* > *двоеточіе*).

4. В большинстве случаев (38 раз) для обозначения **точки с запятой** используется термин *точка съ запятою (-ой)*. Альтернативные названия встречаются в самых ранних изданиях: *полумочіе* — в 1769 г. у Н. Г. Курганова⁶; *запятаяточка* — в букваре 1773 г.⁷ (обращает на себя внимание необычное слитное написание термина). В одном случае приводится вариативная номинация *полумочіе или точка съ запятою*⁸. Таким образом, употребление альтернативных названий ограничивается их использованием в изданиях 60–80-х гг. XVIII в.

Ещё в трёх текстах 1814, 1815 и 1816 гг. данный знак не упоминается. Примечательно, что речь идёт об азбуках и букварях: вероятно, их составители сочли знак *точка съ запятою* сложным для понимания детьми.

В азбуке А. Г. Решетникова 1801 г. дополнительно приводятся транслитерированные названия

⁴ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 51.

⁵ Барсов А. А. Азбука церковная и гражданская, с краткими примечаниями о правописании. М. : Имп. Моск. ун-т, 1768. С. 55.

⁶ Курганов Н. Г. Указ. соч. С. 103.

⁷ Букварь для употребления российского юношества. М. : Печатан при Императорском Московском университете, 1773. С. 8.

⁸ Переверзев И. А. Краткие правила российско-го правописания из разных грамматик выбранные, и по свойству украинского диалекта для употребления малороссиянам дополненные в Харькове. М.: Б. и., 1782. С. 43.

рассмотренных выше пунктуационных знаков, используемые в европейских языках: «Строчныхъ знаковъ считается *восемь*, какъ то: запятая —, или комма. Точка съ запятою —; или семиколонъ. Двоеточіе —: или колонъ. Точка —. или пунктъ»¹. Интересно, что в других азбуках того же автора, изданных в 1800–1820 гг., подобное дублирование не обнаруживается.

5. Для обозначения **вопросительного знака** в большинстве случаев (34 раза) используется термин *вопросительный знакъ*, намного реже — термины *вопросительная* (7 раз), *вопросительная точка* (1 раз) и *знакъ вопроса* (2 раза в текстах 1809 и 1815 гг.). Если последнее сочетание вполне понятно, то два других требуют пояснения.

Наименование *вопросительная* встречается в текстах 1773–1814 гг., что показывает устойчивость данного употребления, которое отражает общую тенденцию — использование в качестве научных терминов субстантивированных прилагательных, начавшееся ещё в XVI в. [6, с. 809–813]) и затронувшее в частности и обозначение знаков препинания (например, термины *запѣта*, *ра³атна*, *вопросна* и др. у М. Смотрицкого). Использование формы женского рода объясняется тем, что производящей базой этого субстантивата является сочетание *вопросительная точка*, обнаруживаемое, в частности, в одной из рассматриваемых нами грамматик², и связанное с тем, что термин *точка* ещё в XVI в. использовался для обозначения родового понятия, называя знаки препинания как таковые. Например, «в Грамматике Л. Зизания (1596) раздел о знаках препинания назван — «О точках». Соответственно сформулирован и вопрос о количестве знаков препинания: «Колико есть точек». Идея точки отражена и в термине *пунктуация* (от лат. *punctum* — точка)» [10, с. 55]³.

6. В половине текстов для обозначения **восклицательного знака** в 1755–1831 гг. используется термин *удивительный знакъ* (22 раза). Также достаточно регулярно — 7 раз — в 1773–1814 гг. ис-

пользуется субстантиват *удивительная* (закономерно, что все случаи использования субстантивата *вопросительная* приходятся на те же тексты). Ещё в 1 случае обнаруживается термин *знакъ удивления* (встречается в грамматике М. П. Бутовского⁴, где также используется термин *знакъ вопроса*).

Начиная с 1808 г. в текстах появляются термины с другим корнем — *восклицательная точка* (1 раз в грамматике Ж.-Б. Модрю⁵, где также обнаруживается и термин *вопросительная точка*) и *восклицательный знакъ* (9 раз в текстах 1809–1828 гг.).

Таким образом, если до 1808 г. номинация данного знака была связана с дериватами глагола *удивить*, то в дальнейшем в равной степени используются термины, производные от глаголов *удивить* и *восклицать*. Показательно, что в этот период в 4 книгах приводится вариативная номинация — *удивительный знакъ или знакъ восклицанія* (1 раз в тексте 1827 г.) и *восклицательный знакъ или удивительный знакъ* (3 раза в текстах 1813, 1815, 1816 гг.). В последнем случае порядок слов, на наш взгляд, указывает на предпочтительное использование термина *восклицательный знакъ*.

Появление вариативного обозначения может быть связано с тем, что уже в ранних грамматиках упоминаются различные функции *удивительного знака* (*удивительной*), одной из которых является обозначение восклицания: «Восклицаніе, призываніе, удивленіе, увѣщаніе. да и каждая жестоко произнесённая рѣчь къ другому различается удивительною (!)»⁶; «Удивительный употребляется послѣ рѣчи значащей удивленіе, ужась, или восклицаніе»⁷ и под. Таким образом, новый термин был мотивирован акцентированием внимания грамматистов на «восклицательной» функции данного знака.

7. *Единительный знакъ*, выделяемый М. В. Ломоносовым, с точки зрения современной грамматики, не является пунктуационным. Графическое его изображение у М. В. Ломоносова и многих других авторов напоминает тире, однако его описание указывает на то, что имеется в виду знак, используемый в качестве **дефиса** при переносе слов («Единитный знакъ раздѣленное въ двѣ

¹ Решетников А. Г. Новая российская азбука для обучения детей чтению. М. : При губернском правлении у А. Решетникова, 1801. С. 41.

² Модрю Ж.-Б. Основательное сокращение российской грамматики. М. : Унив. тип., 1808. С. 103.

³ Впрочем, следует обратить внимание и на то, что единственное употребление термина *вопросительная точка* в рассматриваемый период обнаруживается в грамматике русского языка, написанной французским автором Ж.-Б. Модрю, в родном языке которого до сих пор используется сочетание *point d'interrogation* (букв. 'точка вопроса').

⁴ Бутовский М. П. Грамматика русского языка. Почаев : Б. и., 1809. С. 19.

⁵ Модрю Ж.-Б. Указ. соч. С. 103.

⁶ Курганов Н. Г. Указ. соч. С. 104.

⁷ Переверзев И. А. Указ. соч. С. 44.

строки одно реченіе показывается»¹⁾ и/или между частями (сложных) слов («Единитная употребляется ещё когда какое слово въ срединѣ раздѣлится должно, какъ: Оберъ-гофъ-меистеръ, Генераль-аудиторъ-лейтенантъ»²⁾).

Следует заметить, что данный знак упоминается не во всех книгах (в 33 из 44) и характеризуется большой вариативностью в наименовании: *единительный знакъ* (17 раз в текстах с 1755 г. по 1816 г.), *черта единительная* (1 раз в тексте 1768 г.), *знакъ единитный* (2 раза в текстах 1816 и 1817 гг.), *единитная* (3 раза в текстах 1773, 1809 и 1814 гг.), *знакъ соединительный* (4 раза в текстах 1813, 1816 (дважды) и 1822 гг.), *знакъ соединенія* (2 раза в текстах 1801 и 1810 гг.), *соединительная* (1 раз в тексте 1813 г.), *знакъ дѣлительный* (1 раз в тексте 1813 г.), *знакъ сопряженія* (1 раз в тексте 1827 г.) и вариативные номинации *единитная или соединительная* (1 раз в тексте 1802 г.) и *знакъ единитный и раздѣлительный* (1 раз в тексте 1810 г.). Ни одно из этих названий не сохранилось в современном русском языке.

В авторитетных грамматиках Н. И. Греча (1828) и А. Х. Востокова (1831) среди пунктуационных знаков *единительный знакъ* не упоминается, зато обнаруживается описание знака, который Н. И. Греч называет *черта или тире*³⁾, а А. Х. Востоков — *знакъ мыслеотдѣлительный или черта*⁴⁾; этот знак графически и в значительной степени функционально тождествен современному **тире**. При этом в разделах, посвящённых правописанию, Н. И. Греч упоминает *чёрточку*⁵⁾, а А. Х. Востоков — *знакъ единитный*⁶⁾; этот знак графически («короткая черта <...> называется знакомъ единитнымъ»⁷⁾) и функционально тождествен современному **дефису**.

Знак, соотносимый с современным **тире**, впервые описывается в грамматике 1793 г.,⁸⁾ все последующие упоминания встречаются после 1810 г.⁹⁾ Для его обозначения используются различные термины: *знакъ пресѣченія* (3 раза в текстах

1810, 1813 и 1817 гг.), *тире* (2 раза в текстах 1815 и 1828 гг.), *знакъ раздѣлительный* (1 раз в тексте 1822 г.) и вариативные номинации Н. И. Греча и А. Х. Востокова (см. выше), а также *чёрточка или знакъ отдѣлительный* (1 раз в тексте 1793 г.). Примечательно, что данный знак упоминается как в тех изданиях, в которых в качестве пунктуационного описывается знак, тождественный современному дефису (5 случаев), так и в тех, где этого не происходит (4 случая).

Таким образом, начиная с 10-х гг. XIX в. в грамматиках происходит постепенное изменение: в состав знаков препинания вносится тире, в то время как дефис из их числа выводится.

8. Последний из выделяемых М. В. Ломоносовым пунктуационных знаков — *вмѣстительный знакъ* (современные **скобки**) — упоминается в большинстве изданий (42 из 44). Используются названия *вмѣстительный знакъ* (31 раз в текстах с 1755 г. по 1828 г.), *вмѣстительные знаки* (1 раз в тексте 1827 г.), *вмѣстительная* (6 раз в текстах с 1773 г. по 1814 г.), *скобки вмѣстительныя* (1 раз в тексте 1768 г.), *скобки* (1 раз в 1828 г. у Н. И. Греча) и вариативные номинации *скобки или вмѣстительный знакъ* (1 раз в тексте 1809 г.) и *знакъ вмѣстительный или скобки* (1 раз в 1831 г. у А. Х. Востокова). Таким образом, с одной стороны, современное название знака *скобки* имеет долгую — с 1768 г. — историю использования, а с другой — в рассматриваемый период оно является единичным, а потому его упоминание в трудах Н. И. Греча и А. Х. Востокова можно считать скорее отправной точкой его употребления, чем итогом освоения этого термина русскими грамматистами.

9. Помимо выделяемых М. В. Ломоносовым знаков препинания современная грамматика относит к ним **кавычки** и **многоточие**.

Знак, аналогичный современным **кавычкам**, впервые упоминается Н. Г. Кургановым под названием *отмѣнительный знакъ*¹⁰⁾. Кавычки указываются в значительном количестве изданий (26 из 44), используются следующие названия: *отмѣнительный знакъ* (2 раза в текстах 1769 и 1782 гг.), *двѣ запятая* (2 раза в текстах 1773 и 1813 гг.), *знакъ внесенія* (1 раз в тексте 1793 г.), *вносительный знакъ* (3 раза в текстах 1794, 1809 и 1816 гг.), *вносительные знаки* (6 раз в текстах с 1798 г. по 1816 г.), *вносной знакъ* (5 раз в текстах с 1813 г. по 1828 г.), *вносные знаки* (4 раза в текстах с 1809 г. по 1827 г.), *кавычки* (1 раз в 1828 г. у Н. И. Греча) и вариативные номинации *знакъ*

¹⁾ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 61.

²⁾ Курганов Н. Г. Указ. соч. С. 105.

³⁾ Греч Н. И. Указ. соч. С. 146.

⁴⁾ Востоков А. Х. Указ. соч. С. 318.

⁵⁾ Греч Н. И. Указ. соч. С. 140, 141.

⁶⁾ Востоков А. Х. Указ. соч. С. 369.

⁷⁾ Востоков А. Х. Указ. соч. С. 369.

⁸⁾ Краткая российская грамматика. М. : Унив. тип., у В. Острокова, 1793. С. 10.

⁹⁾ А. И. Моисеев указывает, что впервые этот знак упоминается в неопубликованной грамматике А. А. Барсова 1783–1789 гг. [10, с. 56].

¹⁰⁾ Курганов Н. Г. Указ. соч. С. 106.

внесения или вносный (1 раз в тексте 1816 г.) и *знакъ вносный или кавычки* (1 раз в 1831 г. у А. Х. Востокова).

Общей особенностью скобок и кавычек является то, что они представляют собой парные знаки. Интересно, что история их именования, связанная с этим аспектом, существенно различается: для обозначения скобок чаще используются формы единственного числа (*вмѣстительный знакъ* и под. — 39 случаев vs. *вмѣстительные знаки* и под. — 5 случаев), в то время как использование форм единственного и множественного чисел для обозначения кавычек показывает приблизительное равенство (*вносительный знакъ* и под. — 14 случаев vs. *вносительные знаки* и под. — 12 случаев¹).

Многоточие — пунктуационный знак, упоминания которого появляются начиная с 1813 г. Используются обозначения *знакъ пресѣченія* (1 раз в тексте 1813 г.), *нѣсколько точекъ* (1 раз в тексте 1822 г.), *точки* (1 раз в 1828 г. у Н. И. Греча) и вариативная номинация *знакъ пресѣкательный или многоточіе* (1 раз в 1831 г. у А. Х. Востокова), при этом количество точек, образующих многоточие, равняется трём², четырём³ или шести⁴. Интересно, что в грамматике А. И. Померанцева термин *знакъ пресѣченія* употребляется для именования двух знаков: «знакъ пресѣченія (–) или (...)»⁵. Также примечательно, что в учебнике 1822 г. в качестве вариативного в употреблении по отношению к *нѣсколькимъ точкамъ* оценивается *тире*, графически тождественное современному тире, но функционально с ним не соотносимое: «Нѣсколько точекъ, иногда знакъ тире (–) означает пресѣченіе и употребляется, когда рѣчь умышленно прервана, однако такъ, что недокончанное легко можетъ разумѣть самъ читатель»⁶.

Таким образом, как и в случае с термином *скобки*, введение в оборот наименований *кавыч-*

ки и *многоточіе* связано прежде всего с научной деятельностью Н. И. Греча и А. Х. Востокова.

10. Ещё одним знаком, который упоминается в изданиях 1755–1831 гг., но не обнаруживается у М. В. Ломоносова и не оценивается как знак препинания современной грамматикой, является **знак сноски**. Он описывается в 17 изданиях (впервые — у Н. Г. Курганова); для его обозначения используются термины *примѣчательный знакъ* (11 раз в текстах с 1769 г. по 1816 г.), *примѣчательные знаки* (1 раз в тексте 1817 г.), *указательный знакъ* (2 раза в текстах 1816 и 1822 гг.), *выноски* (1 раз в 1828 г. у Н. И. Греча) и вариативные номинации *знакъ примѣчательный или сноска* (1 раз в тексте 1809 г.) и *знакъ объяснительный или дополнительный* (1 раз в тексте 1828 г.). В дальнейшем этот знак, функционально отличающийся от рассмотренных выше, в число пунктуационных не вошёл.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период в трудах грамматистов описывается система пунктуационных знаков, восходящая к труду М. В. Ломоносова «Российская грамматика»: 8 знаков препинания, выделенных им, обнаруживаются в подавляющем большинстве текстов. Один из них — *единительный знакъ* — функционально тождествен дефису, с точки зрения современных грамматистов, не являющемуся пунктуационным знаком. Начиная с 10-х гг. XIX в. в грамматиках данный знак начинает замещаться *знакомъ пресѣченія*⁷, который функционально близок современному тире. Отсутствующие у М. В. Ломоносова и обнаруживаемые в современной пунктуационной системе знаки *кавычки* и *многоточіе* упоминаются в трудах грамматистов 1755–1831 гг., причём для их именования в ряде изданий используются их современные названия.
2. Значительная часть обозначений пунктуационных знаков также восходит к труду М. В. Ломоносова, однако в источниках могут употребляться и альтернативные названия. В ряде случаев они вытесняют первоначальные обозначения, как это происходит с терминами *двоеточіе* (с 70-х гг. XVIII в.) и *восклицательный знакъ* (с 10-х гг. XIX в.), а также терминами *скобки*, *кавычки*

⁷ Также используются и другие названия.

¹ Ещё в 2 случаях используется номинация *двѣ запятыя*, выражающая идею парности не грамматически, а лексически.

² Российское правописание, с примечаниями, из лучших сочинителей избранное. М. : Тип. С. Селивановского, 1822. С. 38.

³ Померанцев А. И. Начальные основания российской грамматики в пользу воспитанников Практической коммерческой академии. М. : Тип. А. Решетникова, 1813. С. 69; Востоков А. Х. Указ. соч. С. 318.

⁴ Греч Н. И. Указ. соч. С. 150.

⁵ Померанцев А. И. Указ. соч. С. 69.

⁶ Российское правописание, с примечаниями, из лучших сочинителей избранное. М. : Тип. С. Селивановского, 1822. С. 38.

и *многоточіе*, использование которых связано прежде всего с научной деятельностью Н. И. Греча и А. Х. Востокова (с конца 20-х гг. XIX в.). Одновременное употребление ряда терминов приводило к тому, что в источниках использовались вариативные номинации, такие как *две точки или двоеточіе, удивительный знак или знак восклицанія*, отражающие процесс становления нормы.

3. В качестве обозначений пунктуационных знаков грамматисты регулярно использовали субстантиваты: наряду с сохранившимся в современном русском языке термином *запятая* употреблялись наименования *вопросительная, удивительная, единитная, соединительная, вмѣстительная*, образованные по одной модели — прилагательное субстантивировалось в форме женского рода единственного числа, несмотря на то что термин мог называть и парный знак (*вмѣстительная* ‘скобки’). Перечисленные субстантиваты (кроме слова *запятая*) встречаются в текстах до 1814 г.; вероятно, в последующий период данная словообразовательная модель перестала быть продуктивной.
4. Выбор способов номинации в отдельных источниках показывает, что их авторы придерживались определённой стратегии, которая состояла в использовании названий, образованных по одной модели:
 - употребление субстантиватов; например, группа терминов *вопросительная, удивительная, вмѣстительная, единитная* обнаруживается в 4 изданиях 1773–1813 гг.;
 - термин *полуточіе* употребляется только в книгах Н. Г. Курганова¹ и И. А. Переверзева² —

¹ Курганов Н. Г. Указ. соч. С. 103.

² Переверзев И. А. Указ. соч. С. 43.

изданиях, в которых также обнаруживается термин *двуточіе*;

- в грамматике М. П. Бутовского³ употребляется группа терминов, состоящих из двух существительных — *знакъ удивленія, знакъ вопроса* и *знакъ сносокъ*;
- в грамматике Ж.-Б. Модрю используется группа названий, включающих термин *точка*: «Точка бываетъ, или *простая* (.) или *вопросительная* (?) или *восклицательная* (!)»⁴.

Примечательно, что тексты одного автора могут реализовывать различные стратегии номинации, как это происходит с азбуками А. Г. Решетникова: в издании 1801 г.⁵ для ряда знаков приводятся их транслитерированные названия и не используются субстантиваты, в то время как в издании 1813 г.⁶ ситуация обратная⁷.

Таким образом, анализ учебных пособий разных жанров (грамматик, азбук, букварей и др.) второй половины XVIII — первой трети XIX в. показал, что в рассматриваемый период складывалась система обозначений знаков препинания, базирующаяся на терминологии М. В. Ломоносова, но со временем претерпевшая изменения, которые привели к появлению системы обозначений, обнаруживаемой в грамматических трудах Н. И. Греча и А. Х. Востокова и в значительной степени совпадающей с той, которая используется в современном русском языке.

³ Бутовский М. П. Указ. соч. С. 19.

⁴ Модрю Ж.-Б. Указ. соч. С. 103.

⁵ Решетников А. Г. Указ. соч. С. 41.

⁶ Решетников А. Г. Для малолетних детей начинающих обучаться российскому чтению азбука. М. : В губернской типографии у А. Решетникова, 1813. С. 14.

⁷ В обоих случаях на титульных листах указывается, что «азбука <...> собр. А. Рѣшетниковымъ», однако установить степень его участия в написании текстов не представляется возможным.

Список источников

1. Абакумов С. И. Вопросы пунктуации в трудах русских книжников XV–XVIII вв. // Учёные записки МОПИ им. Н. К. Крупской. Т. 12. Вып. 1. Кафедра русского языка. М. : 1948. С. 3–32.
2. Анохина Т. Я. Из истории знаков препинания // Известия МГТУ «МАМИ». 2009. № 1(7). С. 230–233.
3. Бабаева Е. Э., Запольская Н. Н. Языковой континуум Петровской эпохи: обзор грамматических трактатов первой четверти XVIII в. // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М. : Изд-во МГУ, 1993. С. 188–206.
4. Адодуров В. Е. «Anfangs-Grunde der Russischen Sprache» или «Первые основания российского языка». М. : Наука : Нестор-История, 2014. 258 с.
5. Гаевская Т. И. Вопросы пунктуации в трудах грамматистов XVI–XVIII вв. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1973. 40 с.

6. Глинкина Л. А. Заметки о динамике субстантивации в истории русского языка // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 802–814.
7. Друговейко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация. Учебник. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 400 с.
8. Корнейчук Ю. В. Знаки препинания в российских грамматиках первой половины XIX века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 39–45.
9. Корнейчук Ю. В. Структурная характеристика синтаксической терминологии в российских грамматиках конца XVIII — первой половины XIX века : Монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 151 с.
10. Моисеев А. И. Из истории пунктуации: молчанка — черта — чёрточка — тире // Русская речь. 1989. № 1. С. 54–58.
11. Сафронова Н. А., Михайлова Э. С. Из истории развития и изучения русской пунктуации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. № 3 (39). С. 32–38.
12. Успенский Б. А. Доломоновские грамматики русского языка (итоги и перспективы) // Доломоновский период русского литературного языка. The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language : Материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г. Stockholm, 1992 (Slavica Suecana. Series B — Studies. Vol. 1). С. 63–169.
13. Федорова Л. Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) // Филолог: интернет-журнал. 2010. № 10. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_180 (дата обращения: 08.01.2025).
14. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М. : Издательство Академии наук СССР, 1955. 398 с.
15. Unbegaun B. O. Russian Grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. 1958. Vol. VIII. P. 98–116.

References

1. Abakumov SI. Issues of punctuation in the works of Russian scribes of the XV–XVIII centuries in *Uchenye zapiski MOPI im. NK. Krupskoj* = *Scientific notes of MOPI named after N. K. Krupskaya*. 1948;(1):3-32. (In Russ.).
2. Anohina TYa. From the history of punctuation marks. *Izvestiya MGTU «MAMI»* = *News of MSTU «MAMI»*. 2009;1(7):230-233. (In Russ.).
3. Babaeva EE, Zapol'skaya NN. Language continuum of the Peter the Great era: a review of grammatical treatises of the first quarter of the 18th century. In: *Issledovaniya po slavyanskomu istoricheskomu yazykoznaniiyu*: Pamyati professora G. A. Haburgaeva = Research in Slavic Historical Linguistics: In Memory of Professor G. A. Khaburgaev. Moscow; 1993. Pp. 188–206. (In Russ.).
4. Adodurov VE. «Anfangs-Grunde der Russischen Sprache» ili «Pervye osnovaniya rossijskogo yazyka» = “Anfangs-Grunde der Russischen Sprache” or “The First Foundations of the Russian Language”. Moscow; 2014. 258 p. (In Russ.).
5. Gaevskaya TI. *Voprosy punktuacii v trudah grammatistov XVI–XVIII vv.* = Issues of punctuation in the works of grammarians of the 16th-18th centuries. Perm; 1973. 40 p. (In Russ.).
6. Glinkina LA. Notes on the dynamics of substantivization in the history of the Russian language. In: *Akademik A. A. SHahmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie* = Academician A. A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage. St. Petersburg; 2015. Pp. 802-814. (In Russ.).
7. Drugovejko-Dolzhanskaya SV, Popov MB. *Sovremennoe russkoe pis'mo: grafika, orfografiya, punktuaciya* = Modern Russian writing: graphics, spelling, punctuation. Textbook. St. Petersburg; 2019. 400 p. (In Russ.).
8. Kornejchuk YuV. Punctuation marks in Russian grammars of the first half of the 19th century. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. 2011;(1):39-45. (In Russ.).
9. Kornejchuk YuV. *Strukturnaya harakteristika sintaksicheskoy terminologii v rossijskih grammatikah konca XVIII — pervoj poloviny XIX veka* = Structural characteristics of syntactic terminology in Russian grammars of the late 18th — first half of the 19th centuries. Monograph. Nizhnevartovsk; 2014. 151 p. (In Russ.).
10. Moiseev AI. From the history of punctuation: silence — dash — dash — dash. *Russkaya rech'* = *Russian speech*. 1989;(1):54-58. (In Russ.).

11. Safronova NA, Mihajlova ES. From the history of development and study of Russian punctuation in *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki* = *Bulletin of Vladimir State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2023;3(39):32-38. (In Russ.).
12. Uspenskij BA. Dolomonosovskie grammatiki russkogo yazyka (itogi i perspektivy) = Dolomonosov's grammars of the Russian language (results and prospects). In: *Slavica Suecana. Series B — Studies*. Vol. 1. Stockholm; 1992. Pp. 63-169. (In Russ.).
13. Fedorova L. Point, point, comma... (From the history of punctuation). *Filolog: internet-zhurnal* = Philologist: online magazine. 2010;(10). Available from: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_180 (accessed: 08.01.2025). (In Russ.).
14. Shapiro AB. Osnovy russkoj punktuacii = Basics of Russian punctuation. Moscow; 1955. 398 p. (In Russ.).
15. Unbegaun B. O. Russian Grammars before Lomonosov. *Oxford Slavonic Papers*. 1958;VIII:98-116.

Информация об авторе

В. С. Савельев — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета.

Information about the author

V. S. Savelyev — Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Russian language, Faculty of Philology.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 01.07.2025; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 01.07.2025; accepted for publication 25.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.